

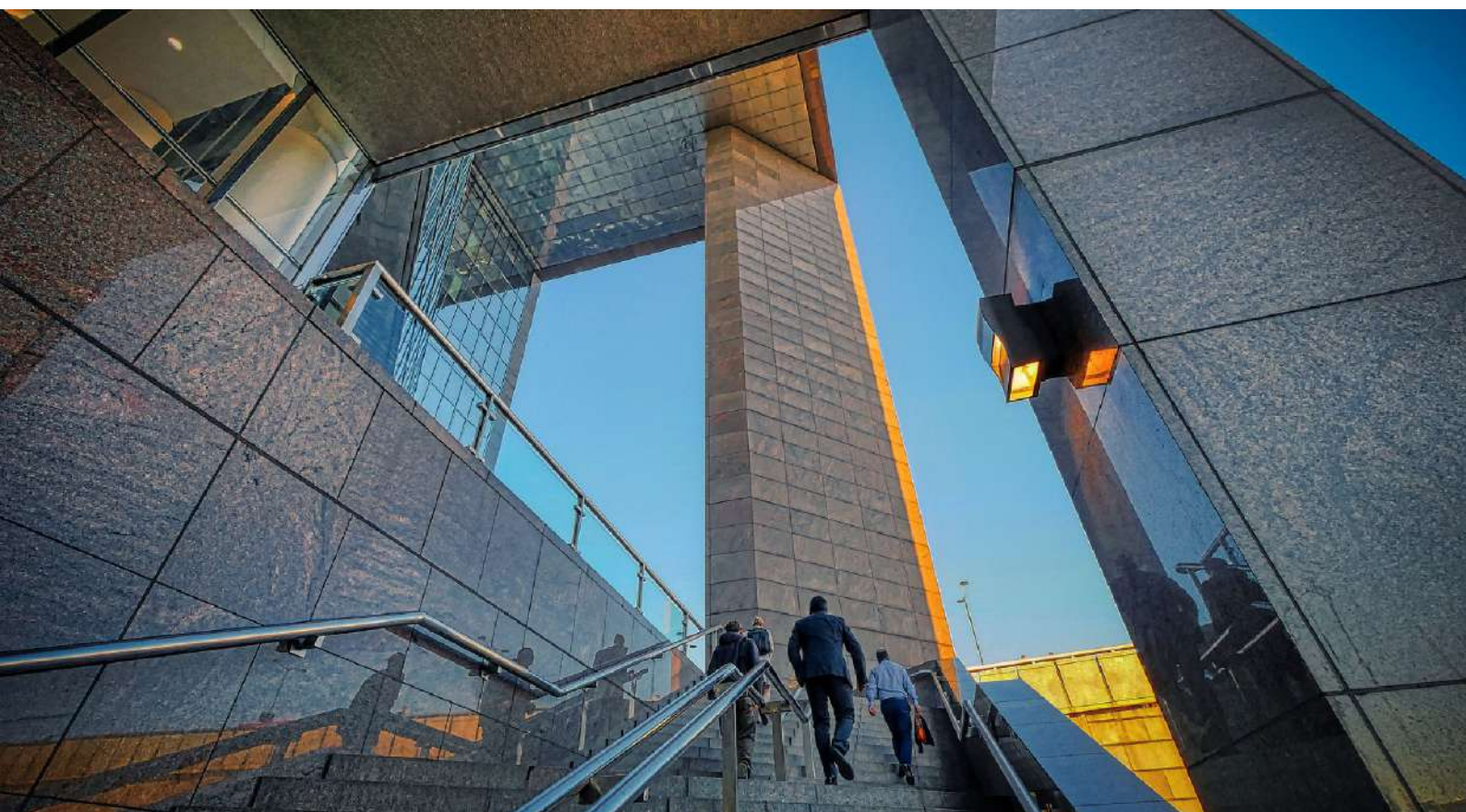
ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр междисциплинарных
исследований человеческого
потенциала

Представления россиян о доходном неравенстве: влияет ли на них социальная мобильность?

Научный дайджест № 4 (9) • 2022

Научный центр мирового уровня «Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала» создан в ноябре 2020 г. в рамках Национального проекта «Наука» как консорциум четырех организаций – лидеров в данной области научного знания: НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Создание Центра стало самой масштабной в России инициативой в области социальных и гуманитарных наук за последние десятилетия. Среди его основных задач – не только проведение исследований мирового уровня в области развития человеческого потенциала, но и налаживание кооперации с зарубежными организациями-лидерами, запуск образовательных программ, создание передовой научной инфраструктуры, обеспечение трансфера полученных результатов в практику государственного управления и образование.

Центр реализует 80 научных проектов. Программа исследований охватывает ключевые аспекты человеческого потенциала, актуальные сегодня в глобальной повестке:

социальное и гуманитарное
измерение человеческого
потенциала

нейрокогнитивные
механизмы социального
поведения

демографические
и социальные факторы
активного долголетия

природно-климатические
детерминанты устойчивого
развития

занятость, социальная активность
и формирование ключевых
навыков и компетенций

человеческий потенциал
и безопасность
в глобальном мире

человек в эпоху
технологических
трансформаций

Научный дайджест подготовлен в рамках проекта «Социальная стратификация, бедность и неравенство».

Руководитель проекта «Научный дайджест НЦМУ ЦМИЧП»: О.В. Ворон
Авторы: С.В. Мареева, Е.Д. Слободенюк, В.А. Аникин
Редактор: С.А. Чеканова

Введение¹

Этот выпуск научного дайджеста посвящен роли социальной мобильности в восприятии неравенства в современном российском обществе. Неравенство остается ключевым вызовом социально-экономического развития для мира в целом и для отдельных стран, в том числе и для России. Изучение социальной мобильности позволяет глубже исследовать проблему неравенства, так как перемещение людей между позициями в обществе способно сгладить или усугубить неравенства, а также повлиять на их восприятие [Shorrocks, 1978; OECD, 2018].

В научной литературе выдвигались гипотезы о том, что наблюдаемая в обществе социальная мобильность и ожидания относительно будущей восходящей мобильности повышают толерантность к неравенствам [Hirschman, Rothschild, 1973; Benabou, Ok, 2001]. Иными словами, если индивиды предполагают, что в будущем они сами или их дети смогут занять более высокие позиции в обществе (или видят, как это происходит у других), то они будут более терпимы к доходным неравенствам.

Эти гипотезы неоднократно тестировались в литературе; проводилась их проверка и для России в 1990-х годах [Ravallion, Lokshin, 2000], однако с тех пор социально-экономические реалии в стране изменились. В этой работе мы изучили, влияет ли сегодня социальная мобильность (как испытанная, так и ожидаемая) на восприятие неравенства в России. Эмпирической базой нашего исследования стали данные четырех волн российского массива исследования ISSP²: 1992 года (1944 респондентов), 1999 года (1705 респондентов), 2009 года (1603 респондентов) и 2019 года (1626 респондентов).

---

¹ При подготовке дайджеста использованы материалы статьи [Мареева и др., 2022].

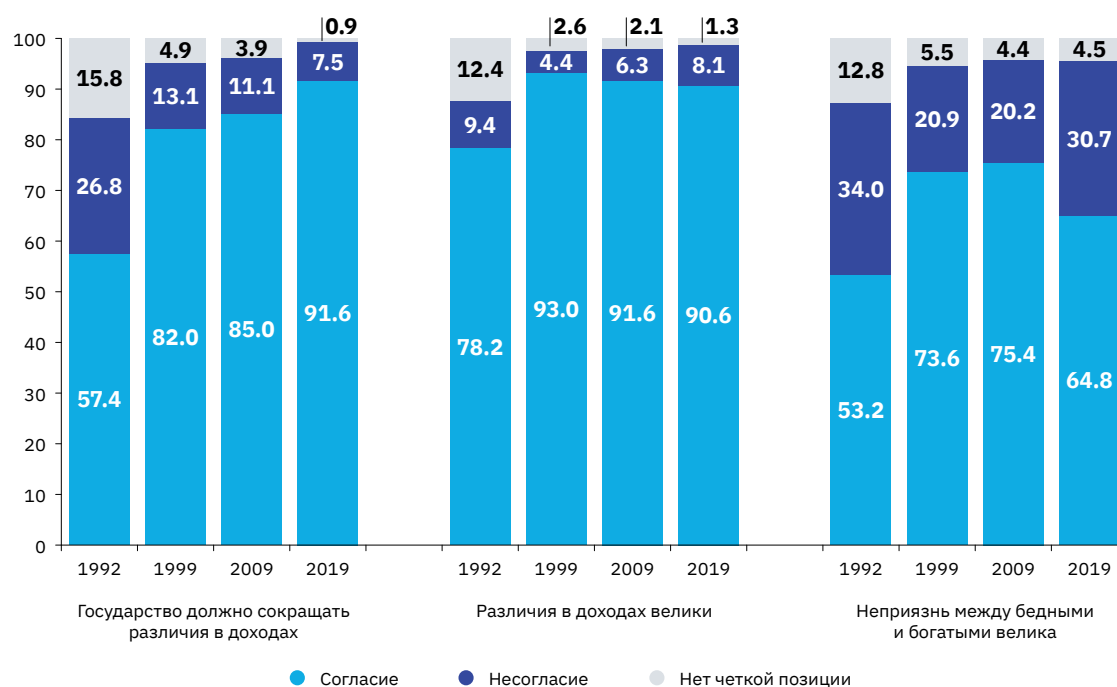
² ISSP — Международная Программа Социальных Исследований (англ. International Social Survey Programme) — международное ежегодное мониторинговое исследование по важным для социальных наук вопросам. URL: <http://issp.org>.

Восприятие доходного неравенства в общественном сознании россиян

Рассмотрим общий «ландшафт» субъективных представлений россиян о доходном неравенстве. Данные показывают, что восприятие неравенств и интенсивность запроса на перераспределение доходов в России остаются схожими с ситуацией двадцатилетней давности. В 1990-е годы проблема доходного неравенства в общественном сознании заметно актуализировалась, но дальнейшие изменения социально-экономических условий уже не приводили к каким-либо масштабным смещениям в отношении его восприятия населением (рисунок 1). Абсолютное большинство россиян (более 90%) считают существующее неравенство в доходах слишком большими, схожая доля хотела бы, чтобы государство его сократило. Существующее доходное неравенство воспринимается в общественном сознании не только как излишне высокое, но и как несправедливое — более 90% россиян характеризовало его в 2019 году именно так.

Рисунок 1

Динамика восприятия доходного неравенства в общественном сознании россиян, ISSP, 1992-2019 гг., (проценты)

В пореформенной России убеждения россиян относительно доходного неравенства укрепились. Численность россиян, не имевших четкой позиции по вопросам степени неравенства в обществе, остроты конфликта бедных-богатых и роли государства в решении этих проблем, заметно снизилась в 1990-е годы. В новых турбулентных условиях начала 1990-х население еще не могло окончательно определиться с «правилами игры» в отношении неравенства и потому — с его оценкой. Однако по мере стабилизации новых

условий в общественном сознании сформировалось и более четкое понимание неравенства с большей поляризацией мнений за счет снижения количества не ответивших.

По сравнению с 1990-ми годами, острота ощущения конфликта между бедными и богатыми несколько снизилась. Однако он все еще остается самым значимым конфликтом в общественном сознании, опережая в этом отношении все остальные — в частности, конфликты между работниками и работодателями или между рабочим и средним классом.

Данные последней волны ISSP¹ показывают, что Россия лидирует среди других стран по остроте восприятия доходного неравенства. Если обратиться к общей доле тех, кто считает доходное неравенство в своей стране высоким, хотя и с разной степенью уверенности в этом (то есть абсолютно и скорее согласных с таким утверждением), Россия оказывается «в первых рядах», разделяя 4–5 позиции с Германией и пропуская вперед три из пятнадцати стран выборки — Италию, Таиланд и Хорватию. Если же выделить только тех, кто твердо в этом убежден, то различия между Россией и другими странами становятся более выраженными. Абсолютно согласны с тем, что различия в доходах в их стране слишком велики, 73,2% россиян и 50,5% немцев. Проблема высоких неравенств сейчас актуализирована в общественном сознании населения и других стран — в последние годы она активно обсуждается и прочно входит в глобальную и национальные повестки. Однако наибольшую степень критичности в восприятии этой проблемы вместе с уверенностью в своих убеждениях демонстрируют именно россияне.

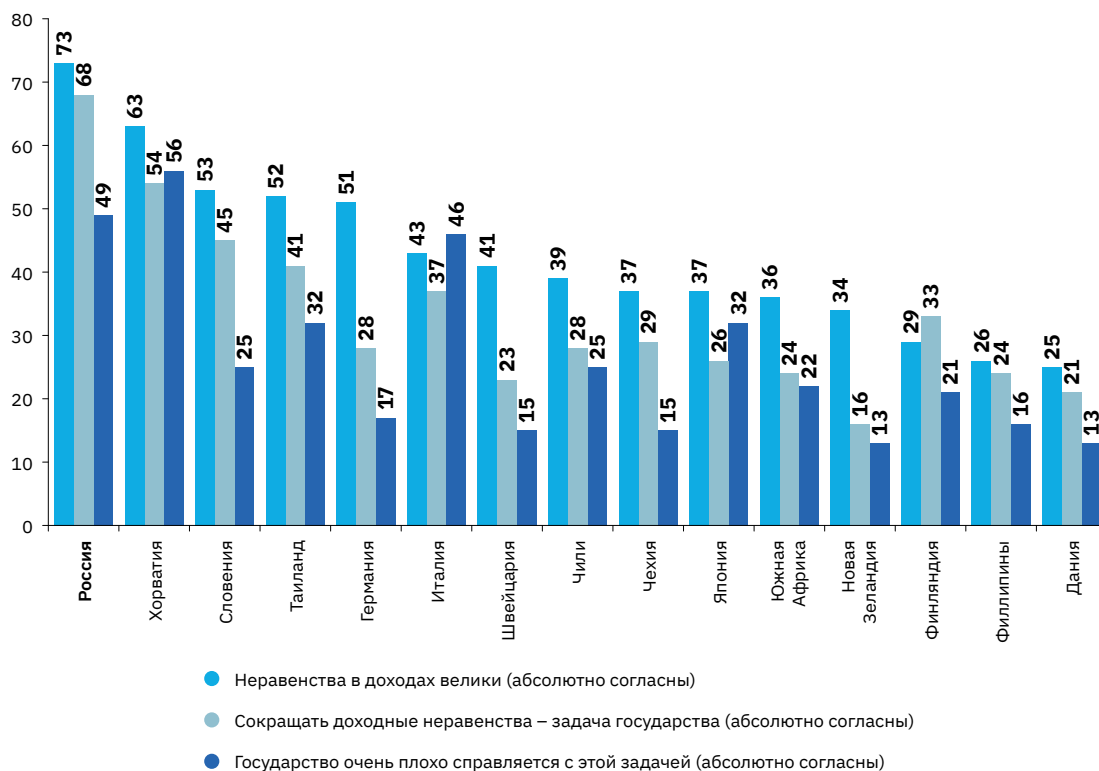
Россия также является одной из стран-лидеров по запросам населения на перераспределение доходов государством. В доступной на момент анализа выборке ISSP наша страна занимала лидирующую позицию по доле тех, кто согласен или абсолютно согласен с тем, что разрывы в доходах должны быть сокращены усилиями государства. Это еще в большей степени отличает Россию от других стран. При этом по уровню недовольства населения тем, как справляется сегодня государство с этим вызовом, Россия тоже оказывается во главе общего списка (рисунок 2).

---

¹ На момент анализа данные волны ISSP за 2019 год были доступны только по 15 странам — к ним мы и обращаемся.

Рисунок 2

Восприятие доходного неравенства и роли государства в его сокращении в разных странах, ISSP, 2019 г., (проценты)

Такие представления о доходном неравенстве в российском обществе оказываются универсальными для всего населения и практически не различаются в зависимости от уровня доходов или образования россиян. Большинство наиболее благополучных, высокообразованных и обеспеченных россиян воспринимают доходное неравенство как излишне высокое и несправедливое, а конфликт между бедными и богатыми как наиболее острый. Они, как и их менее благополучные сограждане, считают, что эту проблему должно решать государство, которое сегодня с этим не справляется.

Социальная мобильность как фактор отношения к доходному неравенству

Работает ли в качестве фактора восприятия доходного неравенства опыт или ожидания социальной мобильности? Теоретически, если индивиды уже испытали улучшение своего положения или ожидают его в будущем, то они будут менее остро воспринимать неравенство в обществе. Мы изучили, действительно ли это так работает в современной России.

Для оценки субъективной мобильности мы опирались на вопрос об оценках россиянами своего положения на социальной лестнице на момент опроса (2019 год), пять лет назад и ожидаемого положения через десять лет. Мы используем укрупненные оценки десятибалльной шкалы (с первой по третью позицию — «низкое положение», с четвертой по шестую позицию — «срединное положение», с седьмой по десятую позицию — «высокое положение»). Под восходящей мобильностью подразумевается переход из низкого положения в среднее либо высокое или же из среднего в высокое; под нисходящей — переход из высокого положения в среднее либо низкое или из среднего в низкое.

Мы также используем прокси для краткосрочной ожидаемой мобильности, опираясь на вопрос о том, какое материальное положение ожидалось респондентом в ближайшие двенадцать месяцев после опроса, повторяя подход, использованный в более ранних исследованиях. Направления различных типов мобильности в их субъективном измерении представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распространенность различных направлений мобильности в России, ISSP, 2019 г. (проценты)

Типы мобильности	Направления мобильности			
	Нисходящая мобиль- ность	Иммобильность	Восходящая мобильность	
Межпоколенческая в 2019 (vs 2009)	24.8 (vs 25.0)	64.6 (vs 62.2)	10.0 (vs 12.3)	
Фактическая за последние 5 лет	21.8	69.6	7.9	
Ожидаемая в следующие 12 месяцев (краткосрочная)	51.6	36.1	7.7	
Ожидаемая в следующие 10 лет (долгосрочная)	9.9	64.3	23.0	
Справочно: самооценка положения в обществе (100% по столбцам)				
	Положение родительской семьи индивида	Пять лет назад (2014 г., до начала кризиса)	На момент опроса (2019 г.)	Через 10 лет (2029 г.)
Высокое (7–10 позиции)	18.1	15.8	8.5	24.5
Срединное (4–6 позиции)	59.0	61.4	60.0	43.1
Низкое (1–3 позиции)	22.9	22.8	31.5	32.4

Данные показывают, что и между поколениями, и внутри поколений преобладает иммобильность — около двух третей россиян не видели в 2019 году качественных изменений своего положения ни по отношению к родительской семье, ни в сравнении

со своим собственным положением пятилетней давности. Среди мобильного населения нисходящая мобильность доминирует над восходящей, и ее масштабы достаточно велики — около четверти населения отмечали ухудшение своего положения по сравнению с ситуацией в родительской семье и каждый пятый — по сравнению со своим собственным положением пять лет назад (то есть в 2014 году, до начала очередного финансово-экономического кризиса). Поэтому, оценивая мобильность, россияне могут наблюдать преобладание нисходящих жизненных траекторий в обществе по сравнению с восходящими. По сравнению с 2009 годом россияне не отмечали расширения возможностей для качественного изменения своего положения относительно положения предыдущего поколения.

В отношении ожидаемой мобильности ситуация, на первый взгляд, выглядит парадоксально. С одной стороны, в 2019 г. преобладали ожидания ухудшения собственного материального положения в следующие двенадцать месяцев (так считала половина россиян)¹. С другой стороны, ожидания изменений в среднесрочной перспективе были на момент опроса достаточно позитивны. Практически две трети россиян считали, что через десять лет будут жить не хуже, чем на момент опроса в 2019 году, а каждый четвертый полагал, что его положение в обществе даже повысится.

Несмотря на прошлый опыт и пессимистическую оценку ближайших перспектив, россияне склонны верить в лучшее, но только в далеком будущем. Мы расцениваем оценку ближайшей перспективы как более реалистичную, так как большинство россиян не планирует свою жизнь даже в среднесрочной перспективе. Судя по данным ISSP, лишь 5% населения имеет хоть какие-то планы на 5–10 лет, не говоря уже о более длительных сроках. Половина населения вообще убеждена, что планировать жизнь даже на 1–2 года вперед в России в принципе невозможно. Поэтому такие оценки перспектив мобильности следует расценивать скорее как проявление общего оптимизма и «веру в светлое будущее», нежели как реалистичную оценку будущих жизненных изменений.

Обратимся к данным о том, как дифференцируется восприятие доходного неравенства и запрос на перераспределение в зависимости от фактической и ожидаемой социальной мобильности (таблица 2). Данные показывают, что заметную роль в этом отношении играют только краткосрочные ожидания.

Среди россиян, ожидавших в ближайший год после опроса улучшение своего положения, доля тех, кто оценивал неравенство доходов как излишне высокое и несправедливое, воспринимал конфликт бедных и богатых как острый и предъявлял государству запрос на сокращение неравенства, была меньше. Несколько ниже среди ожидающих улучшение положения был и уровень недовольства тем, как государство отвечает на вызов доходного неравенства. Однако даже эти наиболее заметные различия не означают формирования качественно иной модели восприятия доходного неравенства в группе «краткосрочных оптимистов» по сравнению с остальным населением. Даже среди тех, кто предполагал для себя восходящую мобильность в ближайший год, подавляющее большинство считало неравенство доходов высоким, несправедливым и предъявляли выраженный запрос на его сокращение.

---

¹ Разные исследовательские центры дают несколько различающиеся оценки краткосрочных ожиданий россиян, но группа «пессимистов» всегда остается значительной.

Согласно данным, ожидаемая мобильность в среднесрочной перспективе схожим образом влияет на отношение к доходному неравенству, но этот тип мобильности в меньшей степени дифференцирует мнения населения по этому вопросу. Эффект фактической мобильности на этом фоне оказывается минимальным.

Таблица 2

Доля россиян, согласных с суждениями относительно доходного неравенства и роли государства в его сокращении, ISSP, 2019 г.

(проценты; фоном выделены статистически значимые связи на основе критерия X²)

	Фактическая мобильность 2014-2019		Ожидаемая мобильность в следующем году		Ожидаемая мобильность в следующие 10 лет	
	Нисходящая	Восходящая	Нисходящая	Восходящая	Нисходящая	Восходящая
Различия в доходах слишком велики	92.7	89.5	94.2	79.2	95.0	89.0
Распределение доходов несправедливо	93.7	89.4	98.3	80.7	96.9	92.1
Острый конфликт между бедными и богатыми	72.3	68.9	72.5	58.3	77.6	64.9
Государство должно сокращать разрыв между бедными и богатыми	94.0	92.9	96.4	80.6	95.6	88.9
Государство не справляется с сокращением неравенства	82.8	75.2	86.6	71.0	83.0	75.0

Выше, говоря об отношении к доходному неравенству и его сокращению, мы рассматривали россиян, разделяющих соответствующие утверждения независимо от степени уверенности в них (то есть, объединяя тех, кто абсолютно согласен с теми или иными утверждениями, и тех, кто скорее согласен с ними). Данные показывают, что разные направления ожидаемой мобильности (причем как в ближайшей, так и в среднесрочной перспективе) и даже фактической мобильности влияют на степень убежденности в своей позиции по тем или иным аспектам доходного неравенства. Каждый из трех типов нисходящей мобильности связан с более высокой абсолютной уверенностью в излишней глубине и несправедливости неравенств (при более низкой доле тех, кто с этим согласен, но не занимает крайних позиций) по сравнению с восходящей мобильностью. Такие же особенности можно увидеть и в отношении представлений населения о роли государства: нисходящая мобильность повышает долю абсолютно убежденных в том, что государство ответственно за сокращение разрыва в доходах, и при этом полностью уверенных в безуспешности его действий в этом отношении. Восходящая мобильность несколько сглаживает эти представления за счет перераспределения мнений от крайних к умеренным, то есть от абсолютного согласия к просто согласию.

Такой механизм снижения «накала» можно наблюдать для всех трех типов рассматриваемой нами мобильности. Как и в случае с восприятием доходного неравенства в целом, наиболее заметно проявляет себя ожидаемая мобильность в ближайшее время, эффект ожидаемой долгосрочной мобильности оказывается ниже, и в наименьшей степени наблюдается влияние фактической мобильности.

Заключение

Несмотря на масштабные социально-экономические изменения (связанные, в том числе, с изменением уровня жизни населения, масштабов бедности и прочим), восприятие доходного неравенства и интенсивность запроса на перераспределение в России остаются схожими с ситуацией двадцатилетней давности. В 1990-е годы проблема неравных доходов актуализировалась в общественном сознании, и сегодня она воспринимается все так же остро. Население считает существующее доходное неравенство не только излишне высоким, но и несправедливым, и такие представления свойственны всем группам населения.

На фоне других стран Россия занимает лидирующие позиции в оценке доходного неравенства в стране как высокого, особенно — по степени убежденности в этом населения. В отношении запроса к государству на сокращение доходного неравенства и уверенности в его неэффективности в этом отношении наша страна лидирует еще больше.

Результаты эмпирического анализа свидетельствуют о том, что восприятие собственной прошлой мобильности скорее не оказывает влияния на общие представления населения о доходном неравенстве. Влияние будущей долгосрочной мобильности слабое. Только краткосрочные ожидания демонстрируют дифференцирующую роль в этом отношении, хотя даже они не приводят к формированию иных моделей восприятия доходного неравенства — все население солидарно в своих оценках глубины и несправедливости доходного неравенства, а также необходимости его сокращения государством, с чем оно, согласно общественным представлениям, сегодня не справляется. При этом все виды мобильности влияют на степень выраженности соответствующего мнения — нисходящая мобильность повышает убежденность и крайность выражаемых позиций, в то время как восходящая, наоборот, сглаживает их. Здесь наибольшую роль также играют краткосрочные ожидания, отражающие скорее волатильность социальной позиции, нежели социальную мобильность.

С чем могут быть связаны причины таких универсальных представлений россиян о неравенстве и отсутствия влияния на них опыта и ожиданий мобильности, идущее частично вразрез с результатами предыдущих исследований?

Как неоднократно отмечалось в литературе, высокая толерантность к неравенствам может наблюдаться на первых этапах качественных преобразований, когда население готово мириться с растущими неравенствами, ожидая в будущем изменения ситуации [Hirschman, Rothschild 1973]. Но для России этап реформ давно завершился, а конфигурация неравенства изменилась лишь в нижней части доходного распределения, отразившись в сокращении зоны бедности. В верхней же его части сохраняется отрыв очень благополучной и очень малочисленной верхушки при невысоком и нестабильном массовом благополучии [Novokmet et al., 2018]. В этих условиях даже опыт или ожидания собственной мобильности не меняют общих представлений о неприемлемости подобной ситуации.

Наши предыдущие оценки показали, что говоря о перераспределении и конфликте богатых и бедных, даже относительно благополучное по общим меркам население подразумевает не себя и свой отрыв от остальных массовых слоев, а далеко оторвавшуюся и отдаляющуюся все дальше от остального населения (как неблагополучного, так и благополучного по массовым меркам) верхушку [Mareeva 2020]. Это тоже может способствовать общему консенсусу массовых слоев общества. В этих условиях становится неважно, как передвигается по социальным позициям сам индивид и другие вокруг него — это не меняет общую конфигурацию неравенства и остро воспринимаемый отрыв шпилья от остального населения.

Кроме того, характерная для России сегодня нестабильность массового благополучия [Mareeva, Slobodenyuk, forthcoming] также может снижать эффект мобильности — если передвижения вверх или вниз по социальной лестнице воспринимаются не как мобильность, а как нестабильность, вокруг наблюдается преобладание нисходящих жизненных траекторий, и эта ситуация не меняется со временем, то универсальный запрос на перераспределение вполне объясним. Отсутствие возможности или неумение планировать свою жизнь приводит к значимости ближайших ожидаемых изменений, причем независимо от исходного положения в обществе и уже имеющегося опыта. Поскольку краткосрочные оценки мобильности в основном пессимистичны, они закрепляют высокий запрос на перераспределение среди населения.

Позитивным индикатором в этой ситуации являются относительно более оптимистичные ожидания мобильности в ближайшие десять лет среди россиян. Но, как показал наш анализ, они слабо связаны с восприятием доходного неравенства. Возможно, это связано с тем, что такие ожидания отражают веру в светлое будущее, а не реальные оценки собственных перспектив. Однако этого явно недостаточно, чтобы ответить на серьезный вызов неравенства — вызов, с которым российское государство сегодня, по мнению населения, не справляется. К сожалению, сложившаяся ситуация может оказать негативное влияние и на мотивацию россиян, подавляя готовность части населения к активности, направленной на самостоятельное улучшение собственного положения за счет инвестиций в человеческий капитал для достижения восходящей мобильности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Benabou R., Ok E. (2001). Social mobility and the demand for redistribution: the POUM hypothesis. *The Quarterly Journal of Economics*, 116(2), 447-487.

Hirschman A., Rothschild M. (1973) The Changing Tolerance for Income Inequality in the Course of Economic Development. *The Quarterly Journal of Economics*, 87 (4), 544—566.

Mareeva S. (2020). Socio-economic inequalities in modern Russia and their perception by the population. *The Journal of Chinese Sociology*, 7 (1), 1-19.

Mareeva S., Slobodenyuk E. (forthcoming) A Society of Unstable Well-Being: Income Mobility and Immobility in Russia. *Europe-Asia Studies*.

Novokmet F., Piketty T., Zucman G. (2018). From Soviets to oligarchs: inequality and proper in Russia 1905-2016. *The Journal of Economic Inequality*, 16, 189–223.

OECD (2018) A Broken Social Elevator? How to Promote Social Mobility. <https://www.oecd-ilibrary.org/content/publication/9789264301085-en> (дата обращения 18.03.2022).

Ravallion M., Lokshin M. (2000) Who Wants to Redistribute? The Tunnel Effect in 1990s Russia. *Journal of Public Economics*, 76 (1), 87—104.

Shorrocks A. (1978) Income Inequality and Income Mobility. *Journal of Economic Theory*, 19 (2), 376—393.

Мареева С. В., Слободенюк Е. Д., Аникин В. А. (2022) Толерантность к социальным неравенствам в эпоху неопределённости в России - важна ли субъективная мобильность? *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*, 1, С. 39-60.